

УДК 342.7

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-4-517-532

EDN: MGSDUT

Оригинальная научная статья

Актуальные проблемы реализации публичных прав граждан на обращение в период проведения специальной военной операции

В. Е. Севрюгин *Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация*

✉ 17041945@mail.ru

С. В. Калашников *Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация*

✉ kalashnikov.tmn@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются роль, значение и особенности функционирования механизма реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции. Обращается внимание на исследуемый механизм правореализации в условиях проведения специальной военной операции в контексте намеченного вектора на построение в России партисипативной модели правового государства, что на сегодняшний день приобретает особую актуальность и значимость. Целью настоящего исследования является обоснование совершенствования механизма реализации гражданами их конституционного права на обращение в органы публичной власти. Анализ нормативных правовых актов, правоохранительной практики и специально проведенное исследование рассматриваемой проблемы свидетельствуют о наличии серьезных недостатков и накопившихся проблем функционирования данного института, особенно проявившихся в контексте проведения Россией специальной военной операции. К числу таких нерешенных проблемных задач относятся: отсутствие нормативно закрепленной процедуры оперативного рассмотрения обращений; бессистемность форм, способов и процедур подачи и рассмотрения электронных обращений в условиях отсутствия единых стандартов и соответствующей правовой регламентации; игнорирование законодателем необходимости правовой имплементации коллективных форм обращений в действующий механизм исследуемой правореализации; закрытый характер деятельности силовых структур Российской Федерации, опосредующий многочисленные нарушения публичных прав граждан на обращения в этих ведомствах. Для решения названных задач сформулированы конкретные предложения и рекомендации федеральному законодателю, направленные на устранение имеющихся пробелов и противоречий в правовом регулировании, а также на повышение эффективности функционирования исследуемого механизма. Особое внимание уделено актуальной проблеме подачи или размещения коллективных обращений публичного характера в контексте принятия новых норм в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих карательные санкции за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В рамках исследования авторы опирались на современные методы познания, выявленные и разработанные юридической наукой и апробированные практикой, что позволило комплексно рассмотреть исследуемую проблематику и раскрыть ее в неразрывном единстве с другими правовыми явлениями и категориями. В ходе исследования также были использованы частнонаучные и специальные методы познания (формально-логические, исторические, анализа и синтеза, абстрагирования и моделирования) и некоторые другие.

Ключевые слова: обращения граждан, электронные обращения, коллективные обращения, жалоба, заявление, специальная военная операция, обеспечение публичных прав граждан, механизм реализации права на обращение

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Севрюгин В. Е., Калашников С. В. Актуальные проблемы реализации публичных прав граждан на обращение в период проведения специальной военной операции // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 4. С. 517–532. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-517-532>. EDN: <https://elibrary.ru/mgsdut>

Original scientific article

Current Issues Related to the Implementation of Citizens' Right to Petition During the Special Military Operation

V. E. Sevryugin

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

✉ 17041945@mail.ru

S. V. Kalashnikov

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

✉ kalashnikov.tmn@gmail.com

Abstract. This article examines the role, significance, and operational features of the mechanism through which citizens exercise their right to petition government bodies and local authorities during the Russian Federation's special military operation. Special attention is given to this mechanism within the context of the operation, reflecting Russia's broader objective of building a participatory model of the rule of law – an endeavor that has acquired particular urgency and importance in the current environment. The study aims to substantiate proposals for enhancing the mechanism that enables citizens to exercise their constitutional right to address public authorities. An analysis of normative legal acts, law enforcement practices, and specific studies on the topic reveal serious deficiencies and accumulated problems in the operation of this mechanism, particularly highlighted by the ongoing military operation. These unresolved issues include the absence of a legally defined procedure for the timely consideration of petitions; inconsistencies in the forms, methods, and procedures for submitting and processing electronic petitions due to a lack of unified standards and adequate legal regulation; the legislature's failure to implement legal provisions for collective petitions within the existing framework; and the restricted nature of law enforcement agencies' activities in Russia, which has resulted in numerous violations of citizens' rights to petition these agencies. To address these challenges, specific proposals and recommendations are formulated for the federal legislature, aimed at rectifying existing gaps and contradictions in the regulatory framework and improving the effectiveness of the petition mechanism. The article places particular emphasis on the urgent issue of submitting or posting collective public petitions, especially in light of recent amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which establish punitive sanctions for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. The Authors employ contemporary methods of legal analysis, developed and validated within the field of legal science, to conduct a comprehensive examination of the topic and to elucidate its interrelation with other legal phenomena and categories. Additionally, the study utilizes a range of specialized methodologies, including formal-logical, historical, analytical-synthetic, abstraction, and modeling techniques, among others, to thoroughly investigate the issues at hand.

Keywords: citizens' petitions, electronic petitions, collective petitions, complaint, application, special military operation, protection of citizens' public rights, mechanism for realizing the right to petition

Conflict of interest. The Authors declare no conflict of interest.

For citation: Sevryugin V. E., Kalashnikov S. V. Current Issues Related to the Implementation of Citizens' Right to Petition During the Special Military Operation. *Siberian Law Review*. 2024;21(4):517-532. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-517-532>. EDN: <https://elibrary.ru/mgsdut> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В обращении Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. главой государства было объявлено решение о проведении специальной военной операции (далее также – СВО, спецоперация). Правовым основанием для ее проведения послужили положения ст. 51 главы VII Устава ООН¹, а также ратифицированные Федеральным Собранием РФ договоры о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой². Из текста обращения следует, что причинами такого решения стали использование западными странами двойных стандартов в применении норм международного права, антироссийская политика, а также агрессивные действия Украины, создающие угрозу причинения вреда жизни и здоровью жителей Донбасса и угрозу национальной безопасности нашей страны в целом³.

Последовавшая в ответ санкционная политика ряда западных государств, носящая откровенный деструктивный характер, а также принимаемые государством меры, направленные на обеспечение принятого Президентом РФ решения, как отмечают социологи, неизбежно привели к определенной дестабилизации в со-

циально-экономической сфере, снижению качества жизни граждан и росту протестных настроений [1, с. 97], что, к сожалению, лишь усиливает имеющийся конфликт в отношениях между обществом и государством.

На фоне указанных событий, а также в условиях намеченного в России вектора на построение партисипативной модели правового государства [2] наиболее остро встает вопрос о необходимости повышения эффективности и результативности процесса развития и совершенствования форм непосредственного народовластия, которые предполагают активное участие граждан в государственной управленческой деятельности⁴. Механизм реализации конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти, являясь одной из таких форм, приобретает в данном контексте особую актуальность и значимость, поскольку, помимо удовлетворения личных интересов, граждане, реализуя данное право, осуществляют правовое воздействие на принятие соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления решений по социально значимым вопросам. Кроме того, важно подчеркнуть, что на сегодняшний день указанный механизм

¹ Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. (с изм. и доп. от 20 дек. 1971 г.). Доступ из СПС «Гарант».

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой : подписан в г. Москве 21 февр. 2022 г. ; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой : подписан в г. Москве 21 февр. 2022 г. Доступ из СПС «Гарант».

³ Обращение Президента Российской Федерации // Офиц. сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴ В том числе за счет обеспечения эффективного контроля за такой деятельностью.

правореализации остается едва ли не единственным действенным инструментом прямого и, что немаловажно, безопасного диалога между обществом и государством⁵ и активно используется гражданами в течение всего периода проведения СВО.

Так, в числе первых в списке часто задаваемых вопросов в соответствующем разделе официального сайта Государственной Думы РФ⁶, в связи с многочисленными обращениями граждан, значится вопрос о проведении специальной военной операции. Из 58 тысяч обращений, поступивших в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 г., основной массив составили обращения участников специальной военной операции, членов их семей, представителей общественных, волонтерских объединений, предпринимательского сообщества, равнодушных и активных граждан по вопросам, прямо или косвенно связанным с СВО: материально-технического обеспечения боевых подразделений, оказания всесторонней помощи участникам спецоперации, социальной защиты семей погибших военнослужащих, прохождения военной службы по мобилизации, предоставления военнослужащим отпусков и пр.⁷

Высшие должностные лица субъектов РФ, руководители органов государственной власти всех уровней, федеральные и региональные омбудсмены сообщают о большом потоке обращений граждан по различным вопросам, связан-

ным с проведением СВО, и их постоянном росте.

Некоторые обращения содержат предложения относительно приоритетных задач государства по обеспечению мер социальной защиты, медицинской, психологической поддержки, соблюдения порядка денежных выплат и пособий, установления трудовых гарантий, преференций в сфере налогообложения, кредитования, страхования, реабилитации, социализации, профессиональной переподготовки участников СВО⁸, что подтверждает тезис о публичном характере права граждан на обращение и говорит о востребованности и значимости механизма его реализации как одного из инструментов формирования внутренней политики страны по социально значимым вопросам, связанным, в данном случае, с проведением спецоперации.

В этой связи особенно важно выявить и исследовать проблемы, оказывающие негативное влияние на эффективное функционирование данного механизма, особенно в период проведения специальной военной операции.

ОПЕРАТИВНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Одной из наиболее острых проблем института обращений в контексте проведения СВО, на наш взгляд, является проблема, связанная с отсутствием нормативно-

⁵ В отличие от митингов, шествий, демонстраций и пикетирований, в значительной степени сопряженных с рисками административного и/или уголовного преследования участников таких публичных мероприятий, а также за исключением обращений публичного характера, о чем в порядке постановки проблемы будет сказано в заключительной части настоящей статьи.

⁶ *Информация* Комитета Государственной Думы по обороне в связи с многочисленными обращениями граждан по вопросу специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины // Официальный сайт Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/services/questions/> (дата обращения: 08.08.2024).

⁷ *Информационный обзор* обращений граждан, поступивших в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году // Официальный сайт Совета Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/messages/review/153800/> (дата обращения: 08.08.2024).

⁸ Там же.

закрепленной процедуры оперативного рассмотрения обращений. Статьей 12 базового для института обращений Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁹ (далее – Закон об обращениях) установлен единый общий срок рассмотрения письменных обращений, который составляет 30 дней со дня их регистрации, и лишь для обращений, содержащих информацию о фактах возможных нарушений законодательства РФ в сфере миграции, установлен сокращенный срок рассмотрения – 20 дней со дня регистрации такого обращения. Представляется, что в отдельных случаях установленный законом общий срок рассмотрения обращения может создавать опасность наступления неблагоприятных и/или необратимых последствий как для самого заявителя, так и для общества и государства.

Примером подобных ситуаций могут служить многочисленные обращения граждан, поступивших и призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ в соответствии с указом Президента РФ¹⁰, а также их родственников о нахождении военнотружущих на передовой боевых действий при обострении хронических заболеваний, в отсутствие должной военной квалификации

и подготовки, надлежащей экипировки и технического оснащения, что не соответствует серьезности выполняемых задач и подвергает риску жизни и здоровье мобилизованных¹¹. Кроме того, такое положение дел прямо противоречит официальным разъяснениям Министерства обороны РФ, в соответствии с которыми призыву должны подлежать лишь те, кто необходим для выполнения боевых задач, а именно: стрелки, танкисты, артиллеристы, водители, механики-водители. Однако случаи ошибочного доставления повесток и соответствующего призыва граждан отмечались в период проведения мобилизации практически повсеместно.

В качестве еще одного примера можно привести обращения граждан, призванных на военную службу по мобилизации в нарушение их права на отсрочку¹², закрепленного за ними действующим законодательством РФ¹³.

На приоритетный характер обращений участников СВО и членов их семей, а также на необходимость ускорения процедур, связанных с их рассмотрением, было обращено внимание на межведомственном совещании Комитета Госдумы РФ по развитию гражданского общества, Генеральной прокуратуры РФ и Минобороны России¹⁴. Вместе с тем, не представляется

⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.

¹⁰ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 21 сент. 2022 г. № 647. Доступ из СПС «Гарант».

¹¹ См., напр.: *Обращения мобилизованных и их родственников – в работе омбудсмена* // Офиц. сайт Уполномоченного по правам человека в Ярославской обл. URL: <https://www.up76.ru/news/2958-obrashcheniya-mobilizovannykh-i-ikh-rodstvennikov-v-rabote-ombudsmena> (дата обращения 08.08.2024).

¹² См., напр.: *Рабочая группа по вопросам СВО отработает с Минобороны обращения студентов из новых регионов о демобилизации* // Офиц. сайт Всерос. полит. партии «Единая Россия». URL: <https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-po-voprosam-svo-otrabotaet-s-minoborony-obrasheniya-studentov-iz-novyh-regionov-o-demobilizatsii> (дата обращения 08.08.2024) ; *Москалькова рассказала о демобилизации 400 человек с отсрочкой демобилизации* // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6238735> (дата обращения 08.08.2024).

¹³ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : федер. закон от 26 февр. 1997 г. № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9, ст. 1014 ; *О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации* : указ Президента Рос. Федерации от 24 сент. 2022 г. № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 39, ст. 6598.

¹⁴ *Обращения участников СВО должны быть в приоритете у ведомств – Госдума* // РИА «Новости Крым». URL: <https://crimea.ria.ru/20230530/obrascheniya-uchastnikov-svo-dolzhy-byt-v-prioritete-u-vedomstv-gosduma-1129083003.html> (дата обращения 08.08.2024).

возможным согласиться с прозвучавшим на данном совещании заявлением председателя комитета об «отсутствии смысла» в законодательном закреплении соответствующих положений и процедур. Следует отметить, что до настоящего времени «мягкое» право в российской правовой действительности остается категорией если не философской, то крайне дискуссионной. Поэтому любые призывы и рекомендации, не облеченные в формат правовой нормы, не порождают никаких правовых последствий, в связи с чем представляются мерами малоэффективными и нерезультативными в контексте решения названной проблемы.

Сама по себе процедура оперативного рассмотрения обращений граждан – явление не новое для российского публичного права. Так, центральным звеном модернизации института обращений в 1933 г. стал ЦИК СССР¹⁵, предопределивший серьезные изменения в организационно-структурном устройстве органов исполнительной власти (исполнительных комитетах и советах на всех уровнях) в части выделения в штате специальных должностных лиц, ответственных за работу по рассмотрению обращений, и наделения их в связи с этим соответствующими административными полномочиями.

На этом фундаменте находят свое правовое закрепление важнейшие правовые

гарантии, относящиеся, например, к запрету перенаправления жалоб в органы, чьи действия обжалуются, с установлением подробного перечня соответствующих административных процедур, связанных с подачей и рассмотрением обращений. Исполнительные комитеты и советы были обязаны установить дни и часы приема граждан, организовать систематические проверки по фактам исполнения принимаемых ими решений, а также вести отчетность о результатах такой работы¹⁶.

А уже в 1934 г. впервые утверждается важнейшая правовая гарантия механизма реализации права граждан СССР на обращение, связанная с установлением предельного общего (не более 30 дней) и специальных (не более 15 дней в отношении красноармейских жалоб, не более 20 дней в районных органах, не более 7 дней в городских органах) сроков рассмотрения обращений¹⁷.

В данном контексте нельзя не упомянуть и наиболее комплексный нормативный правовой акт, посвященный праву граждан на обращение и предшествовавший ныне действующему Закону об обращениях, а именно Указ Президиума Верховного Совета СССР 1968 г.¹⁸ (с изменениями¹⁹). Н. Ю. Хаманева окрестила его первым союзным нормативным актом, предпринявшим попытку урегулировать проблему обращений граждан в органы публичной власти всесторонне и комплексно²⁰.

¹⁵ Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) – высший орган государственной власти СССР в 1922–1938 годах, формируемый Всесоюзными съездами Советов и периодически (а на практике – эпизодически) собираемый на сессии в промежутках между Всесоюзными съездами Советов.

¹⁶ *О рассмотрении жалоб трудящихся и принятии по ним необходимых мер* : постановление ЦИК СССР от 13 апр. 1933 // Собр. законодательства СССР. 1933. № 26, ст. 153.

¹⁷ *Об упорядочении дела рассмотрения и разрешения жалоб* : постановление ВЦИК от 1 июля 1934 г. // Собр. законодательства РСФСР. 1934. № 31, ст. 182.

¹⁸ *Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»* : закон СССР от 26 июня 1968 г. № 2830-VII // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1968. № 27, ст. 237.

¹⁹ См.: *О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»* : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 4 марта 1980 г. № 1662-X // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1980. № 11, ст. 192 ; *О внесении дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»* : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 2 февр. 1988 г. № 8422-XI // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1988. № 6, ст. 94.

²⁰ *Хаманева Н. Ю.* Защита прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 18.

В нем, помимо детального (в сравнении с предшествующим) порядка рассмотрения обращений, снабженного богатым набором административных процедур, ряда правовых гарантий реализации права (обязательность рассмотрения обращений, запрет перенаправления обращений в органы, чьи действия обжалуются), требований к содержанию обращений (наличие информации о месте жительства, работы, учебы, подписи заявителя) и иных важных элементов механизма реализации исследуемого права, были установлены также и предельные сроки рассмотрения обращений (общий – 30 дней, специальный – 15 дней для обращений, не требующих проверки, обращений военнослужащих и членов их семей).

Как отмечает В. Д. Сорокин, рассматриваемый Указ практически впервые дал четкую (на наш взгляд, во многом актуальную и по сей день) классификацию форм обращений граждан, подразделяя их на предложения, заявления и жалобы [3, с. 153]. Полагаем, что закрепленную Указом обязанность органов власти создавать необходимые условия для реализации гражданами права обращаться к государству в установленных формах можно квалифицировать как первую серьезную попытку декларирования необходимости обеспечения функционирования механизма реализации права на обращение. И такая необходимость приобретает в наши дни еще большую актуальность.

С учетом изложенного, а также того факта, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина и обеспечение общественной безопасности, в том числе в зоне проведения СВО, определяют деятельность государства, предлагается дополнить ст. 12 Закона об обращениях следующим положением:

«3. Письменное (электронное) обращение, содержащее сведения о возможности наступления аварий, катастроф, иных чрезвычайных ситуаций, равно

как и основанное на доказательствах, в отношении которых существует реальная угроза их утраты, а также обращение, рассмотрение которого в сроки, установленные частями 1 и 2 настоящей статьи, может привести к значительному ущербу для гражданина, потере значения или актуальности существования обращения, рассматривается по возможности безотлагательно, при этом в срок, не превышающий 7 рабочих дней, начиная со дня, следующего за днем регистрации письменного (электронного) обращения».

По нашему мнению, при реализации предложений о сокращении сроков рассмотрения обращений важно учитывать риски возрастания числа обращений, рассматриваемых с нарушением как срока, так и требований, предъявляемых к качеству рассмотрения обращений в условиях такого сокращения. В этой связи предложение о сокращении сроков рассмотрения обращений нельзя реализовывать в отрыве от иных инструментов комплексного и системного совершенствования механизма реализации права на обращение, способных создать устойчивую правовую и организационную основу для рассмотрения обращений органами власти в сокращенные сроки без потери качества.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЩЕНИЙ

Современная жизнь граждан невозможна без использования информационно-телекоммуникационных и интернет-технологий в рамках активно формирующейся в стране цифровой культуры [4, с. 57]. Анализ публикуемых органами государственной власти статистических данных об обращениях последних лет свидетельствует о превалировании электронных форм и видов обращений над традиционными.

Рост числа электронных обращений – процесс вполне естественный

для информационного общества и технологического прогресса. Помимо экономии временных и материальных ресурсов самих заявителей, подача обращений в электронной форме, как ни странно, во многом способствует повышению эффективности деятельности органов публичной власти, выступающих адресатами таких обращений. На этом фоне игнорирование законодателем вопроса о необходимости модернизации механизма рассмотрения электронных обращений не поддается разумному объяснению.

Закон об обращениях не содержит отдельных статей, регламентирующих существенные особенности процедуры подачи и рассмотрения электронных обращений. Более того, ч. 3 ст. 7 Закона об обращениях устанавливает одинаковый порядок рассмотрения письменных и электронных обращений, что в 2024 г. с учетом специфики данных форм обращений выглядит уже как анахронизм.

Основными получателями электронных обращений на сегодняшний день являются официальные сайты органов власти, федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – Госуслуги), государственные информационные системы и ведомственные интернет-порталы федеральных и региональных органов исполнительной власти, интернет-портал «Ваш контроль», Электронная приемная Президента Российской Федерации, региональные интернет-порталы («Наш город» (Москва), «Мой Санкт-Петербург» (Санкт-Петербург), «Наш дом» (Тюмень) и пр.), Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства, мобильное приложение «ОНФ.

Помощь», региональные платформы «Госуслуги. Решаем вместе», официальные страницы органов власти и должностных лиц в социальных сетях и их электронная почта.

Рост количества электронных обращений, содержащих вопросы, связанные с проведением СВО, опосредованно привел к созданию в рамках отдельных вышеперечисленных сервисов соответствующих подразделов. Так, например, для подачи мобилизованными, добровольцами, военнослужащими по контракту, демобилизованными и членами семей военнослужащих обращений в виде жалоб на непредоставление или нарушение сроков предоставления федеральных и региональных выплат и льгот, равно как и на их предоставление не в полном объеме, на базе Госуслуг созданы специальные подсервисы: «Проблемы получения выплат и мер поддержки военнослужащими, демобилизованными гражданами и их семьями»²¹ и «Поддержка мобилизованных граждан и членов их семей». Другим примером может выступать специальный раздел, появившийся на странице электронной приемной Генеральной прокуратуры РФ²² и созданный для подачи гражданами обращений исключительно по вопросам защиты прав участников специальной военной операции и членов их семей.

На первый взгляд может показаться, что подобного рода адаптация указанных ресурсов к актуальным запросам граждан в условиях проведения СВО – тенденция исключительно позитивная и каких-либо вопросов не вызывающая. Но, к сожалению, такая ситуация не столь однозначна по своей сути. Отсутствие единых стандартов подачи и рассмотрения электронных обращений негативным образом

²¹ Мобилизованные смогут пожаловаться онлайн на задержки со льготами // Интернет-портал «Российской газет». URL: <https://rg.ru/2022/11/23/mobilizovannyye-smogut-pozhalovatsia-onlajn-na-zaderzhki-s-lgotami.html> (дата обращения 08.08.2024).

²² Обращение по вопросам защиты прав участников Специальной военной операции и членов их семей // Интернет-приемная Генер. прокуратуры Рос. Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/internet-reception/personal-reception-svo> (дата обращения 08.08.2024).

сказывается на функционировании всего механизма реализации права граждан на обращение.

Информационно-телекоммуникационными системами предъявляются разные требования к реквизитам, оформлению обращений, средствам идентификации и аутентификации граждан. Административные процедуры подачи таких обращений в лучшем случае регламентированы на уровне ведомственного правового регулирования, а в худшем – соответствующая правовая регламентация отсутствует вовсе. В таких условиях проблемный характер приобретают вопросы организации межведомственного взаимодействия, осуществления контроля за порядком рассмотрения обращений, оставления обращений без ответа, поскольку на такие обращения в отсутствие их нормативного правового регулирования попросту не распространяются правовые гарантии, установленные Законом об обращениях. Таким образом, решая ситуативную задачу, правоприменитель лишь укрепляет правовой вакуум, в котором на сегодняшний день существуют электронные обращения, что в конечном итоге негативным образом сказывается на функционировании самого института обращений в его современном виде.

В правоприменительной практике не решен вопрос о том, подлежит ли рассмотрению обращение, поступившее на электронную почту сотрудника соответствующего органа власти, адрес которой размещен в публичном доступе, например, на официальном сайте органа

власти или на странице его социальных сетей. Может показаться, что такой вопрос не стоит, когда речь идет об официальном адресе электронной почты самого органа власти, однако это тоже не так. Нередки случаи, когда факт оставления обращения гражданина, поступившего на такой адрес электронной почты, без рассмотрения ложится в основу соответствующего административного правонарушения.

Действительно, с одной стороны, нарушение порядка рассмотрения обращения (в части срока его рассмотрения), поступившего на официальный адрес электронной почты органа власти, является основанием для возбуждения органами прокуратуры дела об административном правонарушении по ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). С другой стороны, сам надзорный орган, вопреки здравой логике, уклоняется от рассмотрения таких обращений, переводя работу по подаче и рассмотрению электронных обращений на свою интернет-приемную²³.

Представляется, что такая коллизия предопределена отсутствием соответствующего правового регламентирования исследуемых административных процедур. Как справедливо отмечает А. А. Малиновский, «право изменяется вместе с изменением общества... В лучшем случае законодательство “идет в ногу” со временем, но, как правило, отстает от него» [5, с. 110.]. И с этим выводом нельзя не согласиться.

²³ На официальном сайте прокуратуры Тюменской области, а также в автоматических ответах на электронные письма, направленные на официальный адрес электронной почты прокуратуры, содержится следующая информация: «В целях соблюдения требований статьи 7 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, а также в связи с необходимостью обеспечения защиты персональных данных заявителя, обращения в форме электронного документа принимаются исключительно через “Интернет-приемная” официального сайта Генерального прокуратуры Российской Федерации и Единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги). Жалобы, заявления и обращения, направленные в электронной форме минуя указанные интернет-ресурсы, к рассмотрению не принимаются. Указанный на портале прокуратуры Тюменской области электронный адрес tmncao@mail.ru используется для исходящей корреспонденции прокуратуры, обмена информацией с государственными органами власти» (стиль, орфография и пунктуация ответа сохранены).

Д. А. Керимов еще в 1986 г. писал, что эффективное правовое регулирование достигается за счет единства и целостности правовой системы, поскольку единичная правовая норма или статья нормативного правового акта, отделенная от нее, не в состоянии воздействовать на соответствующее общественное отношение [6, с. 211]. В. П. Уманская отмечает, что в рамках осуществления управленческой деятельности с учетом ее целей значение имеет не отдельно взятый правовой акт или группа актов, представляющих собой разрозненный набор решений административного характера, а их четко упорядоченная, взаимосвязанная и согласованная система [7, с. 84].

Развивая эту мысль, полагаем возможным отметить, что для решения исследуемой проблемы в данном контексте речь нужно вести не только о правовой, но и об организационно-правовой системе. Исходя из этого, механизм подачи и рассмотрения электронных обращений нуждается в адаптации к современным реалиям посредством его легализации, упорядочивания и унификации, и в процедурной части он должен определяться Правительством Российской Федерации. Во-первых, необходимо дополнить соответствующей терминологией категориально-понятийный аппарат Закона об обращениях и обозначить следующие способы подачи электронных обращений: с использованием государственных информационных систем, специальных электронных сервисов (интернет-приемных), а также официальных адресов электронной почты. Во-вторых, возложить на государственные органы обязанность по созданию таких сервисов, размещению на официальных сайтах и официальных страницах в соци-

альных сетях информации об их работе, а также об адресах электронной почты, предназначенных для направления обращений в электронной форме, с указанием обязательных реквизитов таких обращений. В-третьих, закрепить технические и технологические требования к таким сервисам в части установления обязательных реквизитов, без заполнения которых обращение не может быть отправлено, включая перечень специальных модулей, позволяющих прикрепить сопроводительные документы и информацию в электронной форме, механизмы идентификации и аутентификации заявителей, автоматизации процессов направления ответов, содержащих регистрационную информацию о приеме обращения, другую необходимую информацию.

Кроме того, согласно паспорту федерального проекта «Цифровое государственное управление»²⁴ (далее также – Федеральный проект, Проект) национальной программы «Цифровая экономика», цифровая трансформация института обращений – ближайшая перспектива модернизации государственного управления, и в этой связи уровень нормативного правового регулирования, безусловно, должен соответствовать поставленным проектом целям и задачам.

В соответствии с Федеральным проектом к настоящему моменту усовершенствованы механизмы обработки обращений, включая мониторинг, анализ и обобщение результатов работы по их рассмотрению. Согласно пп. 1.10, 1.16 Проекта до конца 2024 г. будет создана платформа идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое окно

²⁴ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление»: утв. президиумом Правительств. комиссии по цифровому развитию, использованию информац. технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимат. деятельности (протокол от 28 мая 2019 г. № 9). Доступ из СПС «Гарант».

цифровой обратной связи, включая обращения, жалобы, в том числе по государственным услугам, функциям, сервисам.

Учитывая имеющийся положительный опыт функционирования механизма досудебного обжалования предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием Госуслуг²⁵, успешную интеграцию в действующее законодательство механизмов подачи обращений через Госуслуги и взаимодействие с порталом²⁶, положительный опыт проведения эксперимента²⁷ по использованию Госуслуг для направления обращений²⁸, ярко выраженный общественный запрос на использование электронных форм реализации исследуемого права, портал <https://gosuslugi.ru> мог бы стать единой централизованной платформой для реализации права граждан на подачу обращений в электронном виде.

Полагаем, что такой подход позволил бы существенно повысить эффективность исследуемого административно-правового механизма, поскольку обладает рядом ярко-выраженных достоинств, а именно: 1) единый портал Госуслуг представляет собой готовую инфраструктуру в виде успешно функционирующей электронной цифровой платформы и сервиса мобильного приложения, изначально ориентированных на реализацию прав граждан; 2) возможность отслежи-

вать статус рассмотрения обращений в режиме реального времени; 3) при соответствующих программно-технических доработках появляется возможность автоматического ведения статистики, что превращает портал в инструмент мониторинга и анализа работы с обращениями граждан; 4) возможность автоматизации ответов на обращения с использованием инструментов виртуального ассистента, работающего на базе искусственного интеллекта и нейросети, что потенциально позволит снизить нагрузку на должностных лиц в случае поступления обращения, аналогичного обращению другого заявителя, на который уже давался ответ, равно как и в случае содержания в обращении вопросов, ответы на которые находятся в свободном доступе и/или могут быть даны без дополнительного рассмотрения должностными лицами; и пр.

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ ОБРАЩЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Отдельного внимания заслуживает проблема, связанная с подачей или размещением коллективных обращений граждан по вопросам СВО, в особенности тех обращений, что носят публичный характер. Закон об обращениях в его действующей редакции вообще не учитывает особенности правовой природы таких

²⁵ См. гл. 2.1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (*Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 31, ст. 4179).

²⁶ См. напр.: ч. 3.1 ст. 30.2 КоАП РФ; ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; ч. 1.3 ст. 10 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (*Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2009. № 7, ст. 776).

²⁷ *О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения* : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 нояб. 2020 г. № 1802 // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2020. № 7, ст. 7519.

²⁸ В 2023 году общее количество обращений, поступивших через региональную платформу обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» составило 2,6 млн. См.: «Госуслуги. Решаем вместе»: как в регионах налажена обратная связь с жителями // Офф. сайт М-ва цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42643/> (дата обращения 03.03.2023).

обращений, предусматривая универсальный порядок рассмотрения всех видов и форм обращений²⁹. Стоит отметить, что призывы и рекомендации, связанные с необходимостью правовой имплементации коллективных форм обращений в действующий механизм исследуемой правореализации, в научной среде звучат регулярно [8; 9]. Целесообразность и объективная обусловленность подобного рода предложений не вызывает сомнений.

В период проведения СВО проблема отсутствия нормативного правового регулирования процедур подачи и рассмотрения коллективных обращений приобрела особую актуальность. Огромное количество таких обращений, начиная с февраля 2022 г., заполнило Интернет и информационное пространство. В условиях быстро меняющейся действительности и нормативного правового фона, имеющиеся инструменты коммуникации общества и государства, содержащиеся на сегодняшний день правовую регламентацию, перестают отвечать требованиям современности, попросту отмирают и становятся пережитками прошлого. Имеется большое множество примеров, когда граждане, исчерпав арсенал существующих инструментов и/или руководствуясь логичным, казалось бы, представлением о большей значимости и юридической силе

коллективных видов и форм обращений, отдают им предпочтение.

Так, с коллективными обращениями в виде открытых писем в адрес органов государственной власти РФ и должностных лиц в связи с объявлением спецоперации выступили работники системы здравоохранения (17 690 подписей)³⁰, представители крупнейших IT-компаний («Сбер», «Яндекс», «Циан», «Газпром», «Авито», Ozon, Mail.ru – 14 500 подписей)³¹, ученые-экономисты, работающие в университетах и научно-исследовательских центрах в России и за ее пределами (364 подписи)³², деятели культуры (более 150 подписей)³³ и другие коллективы граждан.

Статьей 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³⁴ установлен предельный возраст пребывания на военной службе. Для военнослужащих, имеющих воинское звание ниже полковника и капитана 1-го ранга, такой возраст составляет 50 лет. Вместе с тем 166 родственников мобилизованных старше 50 лет, «исчерпав все возможные способы добиться исполнения закона на увольнение по возрасту», обратились к Президенту РФ за защитой законных интересов мобилизованных посредством создания петиции на специализированной интернет-платформе Change.org³⁵.

²⁹ За исключением тех, что подлежат рассмотрению в порядке, установленном иными федеральными законами.

³⁰ *Открытое письмо Президенту Российской Федерации от лица российских врачей, медсестер, медбратьев и фельдшеров с требованием [удалено по требованию РКН, КоАП РФ, УК РФ] на территории Украины.* URL: https://docs.google.com/document/d/1rJPD7_klO3KDWzmd5RdJwpeHEX5ASooFD1QW1HCIMvw/edit (дата обращения 08.08.2024).

³¹ *Коллективное письмо представителей IT-сферы.* URL: https://docs.google.com/document/d/1rSmclqedrhTASIsyXLOz39pU0WzV8b443au9X88Lx_c/preview?pru=AAABf19PDS0*mB9SKD7UJCoWmPbD-pdEWA (дата обращения 08.08.2024).

³² *Открытое письмо ученых-экономистов.* URL: <https://sites.google.com/view/netvoine> (дата обращения 08.08.2024).

³³ *Свыше 150 деятелей культуры поддержали президента и спецоперацию на Украине // ИА REGNUM.* URL: <https://regnum.ru/news/3524646> (дата обращения 08.08.2024).

³⁴ *О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13, ст. 1475.*

³⁵ *Коллективное обращение родных мобилизованных «50+» к Президенту Путину В. В.* URL: <https://www.change.org/p/%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%89%D0%B8%D0%B5-%D0%BB%D0%B4%D0%BD%D1%80-50-50> (дата обращения 08.08.2024).

Коллективное обращение мобилизованных из Свердловской области и Пермского края, содержащее жалобу на действия командования и проблемы с обеспечением снаряжением, привело к проверке, инициированной краевым министерством территориальной безопасности и подразделением военной прокуратуры³⁶. Мобилизованных из Татарстана после коллективного видеообращения их родственников по поводу их направления на штурм без подготовки, без поддержки специализированной военной техники и даже без вещей первой необходимости, вернули в свой полк³⁷.

Подчеркнем, что обеспечение права – это прежде всего функция государства, которая предполагает гарантирование государством возможности реализации гражданином его законного права, а также его охрану, защиту и в случае необходимости его восстановление в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов. К сожалению, на сегодняшний день остается немного примеров, когда компетентные органы публичной власти рассматривают по существу подобного рода коллективные обращения, а их рассмотрение приводит к конкретным правовым последствиям. И как правило, наличие таких примеров напрямую связано с вызываемым ими резонансом в обществе.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВАХ

В большинстве же своем такие обращения, ввиду отсутствия соответствующего правового режима их подачи (публикации) и рассмотрения, особенно в силовых структурах, остаются без ответа, что позволяет сделать вы-

вод об очевидной проблеме недостаточной обеспеченности конституционного права граждан на обращение в его современном воплощении.

Учитывая исключительно закрытый характер деятельности силовых структур (Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Пограничных войск, внутренних войск, Военно-Морского Флота Российской Федерации и других специальных ведомств), связанный с режимом секретности, многочисленные нарушения публичных прав военнослужащих и гражданских лиц, а также членов их семей на обращения в этих ведомствах остаются без рассмотрения и разрешения по существу ввиду отсутствия до настоящего времени в действующем законодательстве РФ правового режима подачи, публикации и рассмотрения таких обращений.

В свою очередь, немногочисленные публикации, появившиеся в последнее время в средствах массовой информации, свидетельствуют о негативных процессах, связанных с обеспечением и гарантированием государством возможностей реализации гражданами и военнослужащими своих законных прав в этих ведомствах. Такие нарушения гарантированных государством прав граждан, военнослужащих и членов их семей особенно проявились и участились с началом проведения спецоперации.

Летом 2024 года был арестован и отправлен в Лефортовский СИЗО бывший заместитель Министра обороны генерал армии Дмитрий Булгаков³⁸. С 2017 года он занимался тыловым обеспечением ограниченного контингента наших

³⁶ В Пермском крае начали проверку после обращения мобилизованных к Путину // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/03/2023/640dd7b59a79473bb51c51b5> (дата обращения 08.08.2024).

³⁷ Мобилизованных из Татарстана после видеообращения вернули в свой полк // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/02/2023/63e8a77d9a7947b520a69186?from=article_body (дата обращения 08.08.2024).

³⁸ Арестован бывший замминистра обороны Дмитрий Булгаков // БФМ.РУ. URL: <https://www.bfm.ru/news/554963> (дата обращения 08.08.2024).

военнослужащих некачественным довольствием, махинациями с топливом и военной формой военнослужащих в Сирии. Причинил ущерб государственной казне в размере 1,3 млрд рублей. Но за эти махинации с военным имуществом не был привлечен к уголовной ответственности, а, наоборот, награжден званием Героя Российской Федерации. В последующем тихо был снят с должности и переведен в Управление генеральных инспекторов Министерства обороны.

Еще более масштабные хищения государственных денежных средств, выделенных на проведение СВО, выявлены следственными органами в 2024 г. Их совершила группа высокопоставленных военных чиновников в Центральном аппарате Министерства обороны РФ (генерал-лейтенант Ю. В. Кузнецов, генерал-лейтенант В. А. Шамарин, полковник В. Вертелецкий и др.) под руководством заместителей Министра обороны РФ генералов армии Тимура Иванова и Татьяны Шевцовой. По версии следствия, предварительный ущерб государству от их преступной деятельности оценивается более чем в 1 триллион рублей. На эти деньги, по мнению специалистов, можно содержать всю полумиллионную группировку войск на фронтах СВО в течение нескольких лет. В результате столь масштабных хищений нарушены законные права и интересы десятков тысяч военнослужащих и их семей.

И на фоне массового хищения высокопоставленными чиновниками военного ведомства бюджетных средств, выделенных государством на проведение СВО, абсолютное большинство россиян, демонстрируя патриотизм и солидарность боевым участникам спецоперации, участвует в массовых сборах денежных средств, одежды, продовольствия, медикаментов и других необходимых вещей и предметов для них. И государство в свою очередь должно проявить по отношению к обще-

ству ответную солидарность, обеспечив существующий механизм реализации права граждан на обращение актуальным правовым инструментарием путем легализации актуальных видов и форм обращений, а также разработкой и внедрением соответствующих административных процедур в Закон об обращениях, связанных с их подачей и рассмотрением по существу.

Обозначенный перечень актуальных проблем исследуемого механизма право-реализации не является исчерпывающим. Так, например, весьма неожиданно возник и остро стоит неизвестный юридической науке ранее и, казалось бы, совершенно чуждый институту обращений граждан вопрос о безопасности реализации конституционного права на обращение в связи с введением в КоАП РФ и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) санкций за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации».

Диспозиция ст. 20.3.3 КоАП РФ сформулирована следующим образом: «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации».

Как видно, выбранная законодателем правовая конструкция крайне неконкретна и предоставляет правоохранительным органам и судам большое поле для усмотрения, на что в профессиональном юридическом

сообществе неоднократно обращалось внимание³⁹.

Что примечательно, соответствующая ст. 280.3 УК РФ сформулирована практически слово в слово с вышеупомянутой нормой КоАП РФ. При этом предусмотренная уголовно-правовой нормой ответственность наступает за совершение лицом описанного деяния после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Следует отметить, что, согласно судебной практике, почти вся информация, размещенная в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так или иначе имеет свойство публичности. Таким образом, учитывая дискреционность и неконкретность формулировок и возможность двойственного толкования норм административного и уголовного права, можно говорить с определенной долей условности, что едва ли не любое обращение гражданина или группы граждан по теме СВО, опубликованное ими в социальных сетях или на страницах сайтов и находящееся в свободном доступе, может трактоваться следственными и су-

дебными органами как публичное распространение информации, дискредитирующей использование Вооруженных Сил Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное, считаем: 1) «мягкое» право в российской правовой системе носит рекомендательный характер и в отсутствие четко закрепленного правового статуса юридической категории является явлением малоэффективным и безрезультативным; 2) значимость реализации права граждан на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления и к их должностным лицам в общеправовом механизме обеспечения прав и законных интересов граждан предопределяет обсуждение данной и иных актуальных проблем института обращения граждан в рамках всесторонней научной дискуссии с участием государственных и общественных деятелей страны, представителей прогрессивной общественности и правозащитных организаций, видных российских ученых юристов, законодателей и правоприменителей.

Список литературы

1. Шушпанова И.С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. № 4. С. 97–108. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.8>
2. Карлина А. А., Решетникова А. В. Организация работы с обращениями граждан в России как инструмент реализации партисипативной модели государства // Вестник Международного института рынка. 2018. № 2. С. 94–99.
3. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб. : Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та, 2002. 474 с.
4. Брежнев О. В. Проблемы правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий для обеспечения взаимодействия органов власти и населения в Российской Федерации // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 4. С. 54–70. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2019-7-4-54-70>
5. Малиновский А. А. Правовой вакуум – новый термин юридической науки // Государство и право. 1997. № 2. С. 109–112.
6. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль. 1986. 330 с.
7. Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти: системный подход. М. : Норма. 2014. 287 с.
8. Степкин С. П. Проблемы правовой регламентации массовых, всерных и коллективных обращений граждан // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11 (144). С. 23–30. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.144.11.023-030>

³⁹ См. напр.: *Как новые* положения законодательства о дискредитации армии сочетаются с конституционными правами // Общерос. обществ. организация «Ассоциация юристов России». URL: <https://alrf.ru/articles/kak-novye-polozheniya-zakonodatelstva-o-diskreditatsii-armii-sochetayutsya-s-konstitutsionnymi-prava/> (дата обращения 08.08.2024).

9. Савоськин А. В. К вопросу о содержании термина петиция в российском праве // Право и политика. 2017. № 1. С. 72–82. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2017.1.13199>

References

1. Shushpanova I. S. Features of the Socio-Political Consolidation of Russian Society and the State in the Conditions of a Special Military Operation: Sociological Analysis. *Science. Culture. Society*. 2022;4:97-108. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.8> (In Russ.)
2. Karlina A. A., Reshetnikova A. V. Citizen Petition Management in Russia as a Tool of the Participatory State Model. *Vestnik of the International Market Institute*. 2018;2:94-99. (In Russ.)
3. Sorokin V. D. *Administrative Process and Administrative Procedural Law*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute Publ.; 2002. 474 p. (In Russ.)
4. Brezhnev O. V. Legal Issues of the Use of Information and Communication Technologies for the Development of Interaction Between the Government and the Population. *Communicology*. 2019;7(4):54-70. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2019-7-4-54-70> (In Russ.)
5. Malinovskii A. A. Legal Vacuum – A New Term in Legal Science. *State and Law*. 1997;2:109-112. (In Russ.)
6. Kerimov D. A. *Philosophical Foundations of Political-Legal Studies*. Moscow: Mysl' Publ.; 1986. 330 p. (In Russ.)
7. Umanskaya V. P. *Legal Acts of Executive Authorities: A Systematic Approach*. Moscow: Norma Publ.; 2014. 287 p. (In Russ.)
8. Stepkin S. P. Problems of Legal Regulation of Mass, Duplicate and Collective Petitions of Citizens. *Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(11):23-30. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.144.11.023-030> (In Russ.)
9. Savoskin A.V. To the Question of Content of the Term “Petition” in Russian Law. *Law and Politics*. 2017;1:72-82. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2017.1.13199> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Егорович Севрюгин, профессор-консультант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (ул. Володарского, 6, Тюмень, 62500, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2868-3678>; e-mail: 17041945@mail.ru;

Станислав Владимирович Калашников, аспирант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5975-0872>; e-mail: kalashnikov.tmn@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Viktor E. Sevryugin, Professor-consultant of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines at the Institute of State and Law of the Tyumen State University (6 Volodarskogo str., Tyumen, 625003, Russian Federation), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2868-3678>; e-mail: 17041945@mail.ru;

Stanislav V. Kalashnikov, postgraduate student of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines at the Institute of State and Law of the Tyumen State University (6 Volodarskogo str., Tyumen, 625003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5975-0872>; e-mail: kalashnikov.tmn@gmail.com

Поступила | Received
30.09.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
07.11.2024

Принята к публикации | Accepted
07.11.2024